

На правах рукописи

Углинская Надежда Александровна

**СМЫСЛОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ КОНЦЕПТА «КРИЗИС
КУЛЬТУРЫ»: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.8 – Философская антропология, философия
культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: *Токарева Светлана Борисовна,*
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии и
теории права

Официальные оппоненты: *Кузнецова Майя Анатольевна,*
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский
государственный аграрный
университет», профессор кафедры
«Право и социально-гуманитарные
дисциплины»

Маслова Анастасия Владиленовна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Московский
государственный лингвистический
университет», заведующий кафедрой
философских наук

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Национальный
исследовательский Мордовский
государственный университет им.
Н.П. Огарёва»

Защита состоится на заседании диссертационного совета 24.2.283.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Волгоградском государственном университете 13 ноября 2025 г. в 12.00 по адресу: 400062, г. Волгоград, проспект Университетский, 100, ауд. 4-01А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного университета и на официальном сайте университета: <http://www.volsu.ru>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор философских наук, доцент

В.А. Храпова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современные социальные реалии – информационное общество, углубление глобализации, рост внешних и внутренних политических конфликтов, экологические проблемы и т.п. – усиливают кризисные процессы практически во всех областях жизни: в экономике, политике, образовании, искусстве, религиозной и духовной сферах, актуализируя тем самым исследования кризисных явлений в обществе.

Особую актуальность тема кризиса культуры приобретает в связи с развитием информационного общества. Как отмечают исследователи, трансформация коммуникационных средств радикально воздействует на культурную сферу: провоцирует смену ценностных ориентиров (М. Кастельс) и преобразует саму структуру человеческого восприятия (М. Маклюэн). Следствием этого является не только противостояние глобальных и традиционных ценностей, но и фундаментальная трансформация самих культурных форм.

Возрождение традиционных ценностей и духовно-нравственное воспитание молодого поколения провозглашены приоритетами российской политики. В данном контексте особую актуальность приобретает анализ кризисов культурной сферы и выявление препятствий на пути достижения этих стратегических целей.

В зарубежной литературе получила распространение широкая трактовка кризиса, связывающая его с «поздним капитализмом» и указывающая в качестве причин кризисных процессов в современной культуре на стремительный рост высоких технологий и распространение технокультуры – культуры образов, зрелищ, «товарной эстетики»; на доминирование потребительской культуры, ориентированной на ценности благосостояния, удовольствия и комфорта; изменение целей и характера образования и науки, превалирование в них утилитарного, прагматического подхода. Отечественная традиция связывает кризис культуры, прежде всего,

с девальвацией общечеловеческих ценностей на фоне всеобщей глобализации, а также с конфликтом между традиционными ценностями и ценностями, приходящими им на смену в условиях социальных трансформаций. Актуальными также являются теоретические проблемы, связанные с отрицанием социокультурной реальности как самостоятельной формы бытия и заменой ее нарративами о реальности, а также с ризоматическим пониманием культуры в духе постмодернизма и деконструкцией ценностей. Важные вопросы встали в связи с обнаружившейся несостоятельностью прогнозов о последствиях кризиса культуры. Так, не оправдались предупреждения О. Шпенглера о закате Европы, не нашла подтверждения провозглашенная тридцать лет назад теория Ф. Фукуямы о конце истории путем перехода человечества к демократии как удовлетворительной для всех культур формы общественного устройства.

В описаниях проявлений современного кризиса культуры можно выделить два принципиально отличающихся друг от друга подхода к осмыслению его сущности и последствий. На одном полюсе – представители фундаментализма, которые видят выход из культурного кризиса в возврате к традиционным ценностям, отражающим «человеческое в человеке», на другом – представители постмодернизма, отрицающие кризис культуры как объективный факт в силу признания дискурсивного характера самой социокультурной реальности.

Таким образом, актуальность исследования концепта «кризис культуры» связана с необходимостью более полного осмысления его сущностных черт и оснований, а также с поиском путей преодоления последствий кризисных процессов, имманентно связанных с кризисом ценностей.

Степень теоретической разработанности проблемы. Научный дискурс, обращенный к теме кризиса культуры, сформирован трудами

российских и зарубежных ученых – философов, культурологов, теологов, социологов, политологов.

К анализу кризисов в социально-политической и духовной жизни философы обращались со времен античности. Э.Д. Фролов выявляет общую парадигму кризисных явлений в античной Греции и Риме, в формирование которой внесли решающий вклад Аристотель, описавший процессы перерождения «правильных» государственных форм в «неправильные», и Платон, давший яркую картину упадка древнегреческой гражданской общины. Образы кризиса как болезненного перерождения и кризиса как упадка нашли отражение в развитии античного искусства и литературы. На смену идеальным образам богов и героев классической эпохи в скульптуре приходят образы, отмеченные чертами декаданса, а в литературе появляются описания мещанских сюжетов и общественных коллизий, что может расцениваться как свидетельство того, что на смену героическому эпосу приходит «сниженная духовность».

Идею кризиса как формы бедственной перестройки общества, связанной с превалированием материальных ценностей над духовными, можно проследить в трактате «О Граде Божиим», написанном очевидцем падения Римской Империи Августином Аврелием. Через сравнение двух «градов» – Божественного и земного – он обличает распространение основанной на пороках государственности. Образ кризиса на фоне противопоставления личного и общественного появляется в творчестве средневековых немецких мистиков – М. Экхарта и Я. Бёме. Разделяя мир на внешний и внутренний, они отображают противоречие между духовностью общества и духовностью личности. По Экхарту, человек не может обладать истинным блаженством в этом мире, а лишь возможностью блаженства. Согласно Бёме, бездуховность («злые свойства змея») исходит из общества, ее зачатки находятся в разуме «внешнего человека», т.е. человека, сосредоточенного на переживании своей жизни.

Впоследствии идею отдаления личности от общества развили философы эпохи Возрождения. При этом кризисные процессы они связывали с обществом. Н. Макиавелли и Т. Мор осуждали безропотное принятие ценностей, навязанных обществом. По мнению Н. Макиавелли, смиренный образ жизни сделал мир слабым и отдал его во власть негодяям, которые распоряжались в нем как угодно, видя, что все люди из желания попасть в рай больше помышляют о том, как стерпеть побои, чем о том, как за них расплатиться. Т. Мор в «Утопии» критиковал современные общественно-политические порядки, призывал выступать против смертной казни, королевского деспотизма и политики войн, высмеивал тунеядство и разврат духовенства. Дж. Пико делла Мирандола и М. Лютер осуждали проникновение материальных ценностей в духовную сферу. Пико делла Мирандола отмечал, что даже философией и наукой стали заниматься с целью извлечения какой-либо выгоды: «Никто не станет исследовать причины вещей, движение природы, устройство вселенной, замыслы Бога, небесные и земные мистерии, если не может добиться какой-либо благодарности или получить какую-либо выгоду для себя. К сожалению, стало даже так, что учеными считают только тех, кто изучает науку за вознаграждение». М. Лютер в 95-ти тезисах обличил аморальность действий Церкви по продаже индульгенций. Зная, что прощение можно купить, люди теряют страх перед Богом и уважение перед папой и позволяют себе греховные действия. Таким образом, начиная с эпохи Возрождения получают развитие идеи конструктивной роли человека в формировании своей жизни.

В период Нового времени завершился культурный перелом, заключающийся в переходе от религиозных ценностей к светским, от превалирования общественных норм к индивидуалистической самодостаточности и характеризующийся оптимистическими настроениями признания плодотворности разума в истолковании действительности. В начале XVIII века в творчестве Дж. Вико совершается поворот к исследованию культуры и ее истоков – мифов, обычаев, легенд. По мнению

А.М. Соколова, Дж. Вико одним из первых положил начало философской проблематизации темы традиции. Забвение традиции – «отдаленной поэтической древности» – Вико связывал с кризисом культуры, понимаемом как ее деградация.

В новейшее время философы и культурологи обращают внимание на внутреннее перерождение установившегося социального порядка. О. Шпенглер описывает переход от стадии культуры к стадии декаданса, под которой он понимает цивилизацию в узком смысле слова. У А. Дж. Тойнби эта же тема звучит в рамках концепции о необходимости ответа любой цивилизации на внешние вызовы, а Л.Н. Гумилев обращается к ней в контексте теории этногенеза, согласно которой любой этнос рано или поздно сталкивается с проблемой угасания творческой энергии. А. Швейцер обращает внимание на трансформацию европейской культуры, в которой материальная сторона развивается намного активнее, чем духовная.

Понятие «кризис» исследовали И. Шубрт, Дж. Ройтман, К. Бордони и др. И. Шубрт, обращаясь к этимологии слова «krisis», выявляет такие его смыслы как «опасное состояние», «принципиальный момент, в который решается вопрос о последующем существовании и развитии», «решающая минута, в которой люди ощущают неуверенность, замешательство и затруднение». Сравнивая понятия «кризис», «риск», «катастрофа» и «коллапс», И. Шубрт обнаруживает между ними следующее различие: кризис есть следствие рисков, а катастрофа и коллапс – наиболее неблагоприятные следствия кризиса, где коллапс – это неизбежная катастрофа с абсолютно разрушительными последствиями. В обществе существует осознание необходимости разрешения кризиса, поэтому риски стараются распознать и обезопасить (страхование), а катастрофы изучают и прогнозируют (теория катастроф). И. Шубрт связал трактовки кризиса с типами социальных изменений и пришел к выводу, что имеют место смысловые различия в понимании концепта «кризис». Так, циклические теории (О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, В. Парето, П. Сорокин) рассматривают

кризис как закономерный переход из одной фазы развития культуры в другую; теории дисконтинуальности (марксизм, Т. Кун, М. Фуко) полагают, что кризис «сигнализирует» о конце одного и приходе следующего, качественно нового периода в истории общества или какого-либо культурного феномена; с позиции теории органического развития (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Н. Луман и др.) кризис представляется «адаптационным дефицитом» (М. Пришинг).

В работе Дж. Ройтман «Анти-кризис» показана невозможность рассуждения о кризисе как эмпирически наблюдаемом феномене. Кризис с неизбежностью сводится к какому-то широкому основанию, будь то капитализм, экономика, неолиберализм, финансы, политика, культура, субъективность и т.д. По мнению К. Бордони, понятие «кризис» заменило собой другие, более конкретные слова и термины – такие как «конъюнктура» или «депрессия», которыми исторически злоупотребляли. Действительно, слово «кризис» вызывает меньше страха, т.к. воспринимается как переход от прежнего состояния к новому, необходимый в целях роста, улучшения статуса и т.п. Более того, на взгляд Бордони, кризис в собственном смысле выражает что-то позитивное, творческое и оптимистическое, поскольку он предполагает изменение и возможное возрождение после распада.

Методологические подходы для исследования трактовок кризиса предложены Т.Ю. Сидориной в работе «Философия кризиса», Т.А. Прокофьевой в диссертации «Концепт "кризис" в современном политическом дискурсе», а также в работе «Анатомия кризисов», написанной коллективом авторов во главе с А.Д. Армандом. Коллектив авторов, написавших работу «Анатомия кризисов» о критических состояниях в живой и неживой природе и в обществе, рассматривал, чем является кризис в разных областях знания. Такой метод позволяет выработать общее определение кризиса, но не отображает сущность кризиса культуры.

Т.Ю. Сидорина классифицирует взгляды на кризис в зависимости от области проявлений этого феномена. Она выделяет кризис науки, кризис

искусства, духовный кризис, антропологический кризис, кризис власти. Однако такого рода типология не позволяет дать целостное представление о кризисе, ведь зачастую один и тот же автор описывает кризисные ситуации в разных сферах. Например, Н.А. Бердяев писал и о кризисе техники и о духовном кризисе, Э. Мунье рассматривал кризис власти и антропологический кризис и т.п. Также в подобной классификации не разделяются причины кризиса и формы его проявления. Кризисы науки, искусства, техники и власти могут быть следствием антропологического кризиса, духовный кризис может являться причиной кризиса человека и проявляться в кризисе науки, культуры, искусства и т.п.

Т.А. Прокофьева осуществляет лингвистическое исследование концепта «кризис» на материале словарных толкований и анализа языка периодических изданий политической направленности. Ею выделены экономические и политические составляющие содержания концепта «кризис», представленные такими смыслами как конфликт, масштабность происходящего, острота ситуации, перемена правительства и др., а также вычленены метафоры, образно выражающие определенные черты кризисной ситуации («падение», «болезнь», «смерть» и т.п.).

Исследования, посвященные кризису, показывают многоаспектность этого феномена, выражающуюся в различных классификациях его видов, характеристик и проявлений, многообразии лингвистических средств выражения и т.д. Концепт «кризис культуры» благодаря широкому диапазону трактовок с положительной, отрицательной или нейтральной коннотацией потенциально предстает как инструмент борьбы дискурсов и культурных моделей (программ) и используется в разных смыслах в зависимости от интересов и культурной принадлежности акторов. В связи с этим возникает необходимость прояснения концептуальных оснований и смысловой вариативности концепта «кризис культуры».

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является концепт «кризис культуры».

Предмет исследования – смысловая вариативность концепта «кризис культуры».

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в сопоставлении смысловых коннотаций концепта «кризис культуры», а также определении причин и границ его смысловой вариативности.

Достижение поставленной цели предполагает последовательное решение следующих **задач**:

- выявить основания полисемантичности понятия «кризис культуры» и определить связанные с ним смысловые коннотации, утвердившиеся в культурологическом дискурсе;

- проанализировать сложившиеся в философии культуры трактовки кризиса культуры на теоретико-методологическом, онтологическом и семантическом уровнях;

- определить роль понятия «кризис культуры» в концептуальной борьбе дискурсов и культурных моделей (программ), рассмотреть призрачность, иллюзорность культуры в качестве основания смысловой вариативности концепта «кризис культуры»;

- проанализировать основания и границы смысловой вариативности концепта «кризис культуры» и показать ее значение для развития философии культуры.

Теоретико-методологические основания исследования. Теоретико-методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные генезису культуры. В силу специфики темы в ходе исследования привлекались тексты из различных областей знания – теории культуры, философской антропологии, социальной философии, синергетики, социологии, политологии, теории управления и др. В связи с этим работе использовались компаративный, типологический и герменевтический методы.

Применение компаративистского анализа позволило выявить как общие, так и специфические смысловые коннотации, связанные с концептом «кризис культуры» в различных философских традициях.

Использование типологического метода позволило проанализировать различные методологические взгляды, рассматривающие концепт «кризис культуры», и предложить их классификацию.

Герменевтический метод сделал возможным использование проблематизации, построение гипотез, а также истолкование содержания концепта «кризис культуры» с последующим выявлением оснований его интерпретаций в различных философских исследованиях.

Научная новизна работы.

1. Предложено объяснение причин полисемантической концепта «кризис культуры» как обусловленной экстраполяцией экономических, политических, медицинских, правовых и теологических представлений о кризисе на область культуры.

2. Предложена классификация смысловых трактовок концепта «кризис культуры», позволяющая сгруппировать их в три категории: представления, обусловленные теоретико-методологическими и аксиологическими установками субъекта; представления, связанные с признанием или отрицанием онтологического характера кризиса культуры; представления, обусловленные характером используемых для отражения кризиса культуры содержательных метафор.

3. Показана связь трансформации культуры как целостности с вариативностью трактовок культурного кризиса, выделены менеджерский и апокалиптический подходы к интерпретации кризиса культуры в качестве ключевых факторов, фундирующих смысловую вариативность соответствующего концепта.

4. С опорой на семантические и аксиологические различия в интерпретациях выделены основания и границы смысловой вариативности концепта «кризис культуры».

Положения, выносимые на защиту.

1. Полисемантичесность понятия «кризис культуры» является, с одной стороны, результатом экстраполяции на сферу культуры широкого спектра семантических значений понятия «кризис», сформировавшихся в различных областях деятельности (медицине, экономике, богословии, истории, политике), а с другой – продуктом его дальнейшей концептуализации в рамках философии культуры. Концепт «кризис культуры» включает в себе широкую палитру смыслов, выражающих присутствующую в переживании кризиса потребность в решении и выборе; темпоральное чувство «до – после», сопровождающее ощущение «переходности»; представления о норме и отклонении, конфликте ценностей и т.д. Концептуальная рефлексия кризиса культуры позволяет выделить следующие его смысловые коннотации: 1) неизбежная фаза, ведущая к упадку и смерти культуры; 2) преходящая угроза, требующая от субъекта решительных действий для ее преодоления; 3) периодически повторяющаяся и необходимая фаза существования культуры; 4) проект, инструмент для решения стоящих перед конкретным субъектом задач.

2. Смысловые трактовки концепта «кризис культуры» могут быть сгруппированы в 3 категории. 1) Представления о кризисе культуры, обусловленные методологическими, теоретическими и аксиологическими установками познающего субъекта. На этом уровне концепт «кризис культуры» имеет широкий диапазон интерпретаций и понимается: как финальная стадия развития культуры; как смерть локальных культур; как момент перехода культуры от одной стадии к другой; как отказ от «эталонных» ценностей (традиционных, религиозных, смысложизненных); как разрыв с традицией; как антропологическая катастрофа; как контрэволюция; как смена социальных порядков и т.д. 2) Представления, связанные с признанием или отрицанием онтологического характера кризиса культуры. 3) Представления, обусловленные характером используемых для отражения кризиса культуры содержательных метафор. К наиболее

распространенным и содержательным относятся антропологические, органические, флористические метафоры и апокалиптические образы, позволяющие передать смысл кризиса культуры как переходного состояния; как недуга (болезни); как регресса и упадка; как разрыва связей; как утраты ценностей; как переоценки ценностей.

3. Понятие «кризис культуры» включает большое разнообразие смыслов, связанных как с долгосрочными изменениями в культуре, так и с описаниями случайных новаций, а также с апокалиптическими ожиданиями.

Ключевым фактором, фундирующим направленность современных смысловых вариаций концепта «кризис культуры», является рассмотрение кризиса культуры как управляемого процесса, включающего три этапа: диагностику наличного состояния культуры, прогнозирование и поиск путей реализации желаемого образа будущего. Для обозначения этого подхода введено авторское понятие «менеджерский смысл кризиса культуры».

Противоположный полюс представлен пониманием кризиса культуры как разрушения ее целостности, а также признанием призрачности, иллюзорности культуры. Порождаемые таким подходом апокалиптические настроения усиливают смысловую вариативность концепта «кризис культуры», привнося в его семантическое поле негативные коннотации. Существенный вклад в концептуализацию этой позиции внесли представители постмодернизма, стремящиеся превратить кризис культуры в контрдискурс по отношению к ее классическим формам.

Менеджерским и апокалиптическим подходами заданы предельные полярные значения концепта «кризис культуры». Разброс трактовок с положительной и отрицательной коннотацией способствует тому, что концепт «кризис культуры» используется как инструмент борьбы дискурсов и культурных моделей (программ), обусловленных интересами и культурной принадлежностью субъектов.

4. Смысловая вариативность концепта «кризис культуры» обусловлена, во-первых, экстраполяцией на сферу культуры семантических

значений понятия «кризис», сформировавшихся за пределами культурологического тематического поля; во-вторых, аксиологическими различиями в интерпретации кризиса культуры; в-третьих, концептуальными различиями в трактовках данного концепта, сложившимися в рамках философии культуры. Вместе с тем смысловая вариативность концепта «кризис культуры» ограничена доминирующим влиянием на его интерпретации экономического понимания кризиса как нарушения равновесия и характерного для современного этапа общественного развития менеджерского понимания кризиса культуры как управляемого процесса. Рассуждения о кризисе культуры переходят в телеологическую плоскость, выдвигая на первый план активность субъекта, призванного своими действиями способствовать преодолению деструктивных явлений в культуре, восстановлению ее равновесия и утраченной целостности.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении новых перспектив в осмыслении проблем кризиса культуры, связанных с раскрытием оснований смысловой вариативности концепта «кризис культуры». Полученные выводы будут полезны при изучении причин кризисных явлений в культуре и при их сравнительном исследовании.

Практическое значение работы заключается в возможности использовать результаты исследования при подготовке лекционных курсов по социальной философии, культурологии, культурной антропологии, а также для разработки специальных курсов, посвященных проблемам современной культуры. Также выводы работы могут быть полезными при разработке аксиологических аспектов социокультурных проектов и при их экспертизе.

Апробация результатов исследования. Основные идеи и выводы диссертационного исследования обсуждались в период с 2011 г. по 2025 г. на 8 научных конференциях в Москве, Волгограде, Томске, Рубцовске, Ростове-

на-Дону, Йошкар-Оле. Промежуточные результаты диссертационного исследования были апробированы в рамках выполняющегося в период 2024–2025 гг. гранта РФ (проект № 24-28-01661 «Русский менталитет как модальная целостность», конкурс 2023 года «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований малыми отдельными научными группами»). Также научные результаты, изложенные в диссертационной работе, частично были апробированы в рамках краткосрочного научно-исследовательского проекта «Экзистенциальный аспект кризиса ценностных оснований современной культуры» в рамках научно-образовательного гранта Минобрнауки РФ «Человеческое существование в условиях социальной модернизации», который был реализован на базе Волгоградского государственного университета в период с 17 по 27 сентября 2012 г. (соглашение № 14.В37.21.0088 между Министерством образования и науки Российской Федерации и ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный университет» о предоставлении гранта в форме субсидии).

Содержание диссертации отражено в 18 научных публикациях, из них в изданиях из Перечня ВАК опубликовано 11 статей (в т.ч. 1 статья – в журнале, индексируемом в МБД Web of Science Core Collection).

Структура диссертационной работы отражает логику, порядок исследования и алгоритм решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на 4 параграфа, заключения и списка использованной литературы, включающего 258 наименований (из них 33 на иностранных языках).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, освещается степень изученности проблемы, дается характеристика теоретико-методологических оснований диссертационного исследования,

формулируются научная новизна и положения, выносимые на защиту, а также описывается теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе **«Понятие «кризис культуры» в категориальном аппарате философии культуры и культурологии»** осуществляется комплексное исследование концепта «кризис культуры», рассматривается этимология понятий «кризис» и «кризис культуры», проводится систематизация трактовок понятия «кризис культуры», встречающихся в философской и культурологической литературе.

В первом параграфе **«Кризис культуры» как полисемантическое понятие»** проводится философско-категориальный анализ понятий «кризис» и «кризис культуры». Обоснована необходимость детального исследования понятия «кризис», которое, с одной стороны, имеет статус «суперконцепции» (Р. Козеллек) и своеобразной «кладовой» смыслов (П. Рикер), способной объяснить вызовы столетия, а с другой стороны – подвергается критике за гипертрофированную частотность его употребления, избыточную вариативность сопряжённых с ним семантических полей, а также в силу его принципиальной полисемии, обусловленной неопределённостью означаемого, вследствие чего может быть названо псевдопонятием или «антипонятием» (А. Рэнд).

Исследование показало, что метафорическая гибкость понятия «кризис» обусловлена этимологией этого слова, восходящей к древнегреческому «κρίνειν» (разделять, судить, решать), что изначально позволило использовать его в медицине, военном деле, богословии, праве, а позже – экстраполировать на политико-экономическую сферу, в рамках которой оформился «менеджерский» подход к кризису, предполагающий возможность управления им. Применительно к области культуры кризис означает отклонение от ее нормального функционирования, а нормализация ситуации связывается с управляющим воздействием субъекта. Синергетическая парадигма усилила эту трактовку, рассматривая кризис как

неотъемлемую часть развития сложноорганизованных систем, к которым относится культура.

Анализ этимологической связи между терминами «кризис» и «критика» показал, что семантические элементы «критики» перешли в понятие «кризис», в результате чего последний стал связываться как с событием, которое поддается внешнему наблюдению, так и с личным опытом. Такое переплетение объективного и субъективного смыслов стало концептуальным основанием понимания кризиса, с одной стороны, как объективного процесса, феноменологически схватываемой эмпирической реальности, которой можно управлять; с другой стороны – как когнитивной интерпретации и дискурсивной конструкции, отражающей восприятие / переживание / осознание невыносимой трудности, которая угрожает ожиданиям заинтересованных сторон и может привести к негативным последствиям.

В ходе дальнейшей концептуализации экстраполированного из области социально-антропологического знания понятия «кризис» на сферу культуры обнаружилась его высокая эвристическая ценность, в связи с чем концепт «кризис культуры» нашел применение в самых разных теориях генезиса культуры. Концепт «кризис культуры» включает в себя смыслы, выражающие потребность в решении и выборе, ощущение переходности, темпоральное чувство «до – после», представление о норме и отклонении, существование противоборствующих явлений и ценностей.

В ходе концептуальной рефлексии кризиса культуры обнаружили следующие характерные смысловые коннотации: кризис культуры как неизбежная фаза, ведущая к упадку и смерти культуры (органицизм, О. Шпенглер); как преходящая угроза, требующая преодоления (прогрессистские теории, С.Л. Франк, Й. Хёйзинга); как периодически повторяющаяся и необходимая фаза существования культуры (неорганические циклические теории, А. Вебер, П.А. Сорокин); как инструмент для решения проективных или манипулятивных задач, стоящих

перед субъектом. В последнем случае представления о кризисе культуры становятся инструментом идеологического воздействия, и идут вразрез с конструктивными поисками выхода из ситуации угрозы и неопределенности.

Во втором параграфе **«Классификация смысловых трактовок понятия «кризис культуры»** предложена авторская методологическая оптика, заключающаяся в выделении трех уровней анализа трактовок кризиса культуры: теоретико-методологического, онтологического и семантического.

Представления о кризисе культуры, обусловленные теоретико-методологическими и аксиологическими установками исследователя, разделяются на две группы: содержательные (акцентируют смысловое наполнение культуры) и структурные (изучают принципы организации культуры). В зависимости от организации культуры, выделяется ее определение как системы и как совокупности практик. Системное видение культуры приводит, во-первых, к трактовке кризиса культуры, как закономерного этапа развития социокультурной целостности. В рамках такого подхода кризисный этап культуры понимается либо как финальная стадия ее развития (О. Шпенглер), либо как смерть локальных культур (Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев), либо как необходимый процесс перехода от одной стадии развития культуры к другой (Ф. Ницше, Э. Дюркгейм) или закономерный этап смены социокультурных эпох (А. Вебер, П.А. Сорокин). Во-вторых, кризис культуры может пониматься как закономерный этап развития культуры в качестве самоорганизующейся системы (М.С. Каган, С.П. Капица, Н.И. Лапин, А.П. Назаретян и др.). В-третьих, кризис культуры рассматривается как разрыв с традицией (К. Лоренц, С.С. Аверинцев, О.А. Седакова).

Содержательная трактовка культуры фундирована различным пониманием ценностей, которые составляют ее ядро: признанием существования постоянных ценностей в культуре или провозглашением релятивности ценностей. Возникающие в результате вариативные смыслы концепта «кризис культуры» могут быть терминологически зафиксированы

понятиями «антропологическая катастрофа», «контрэволюция», «антитрадиционализм», «смена социальных порядков».

На онтологическом уровне трактовки кризиса культуры подразделяются на определяющие его в качестве реально существующего феномена (в органицизме, синергетике) и на отрицающие субстанциональный характер кризиса культуры (в постмодернизме). В рамках ризоматического и мозаичного подхода к пониманию культуры кризис культуры лишается субстанционального характера и рассматривается как ошибочное представление человека, который в условиях разрушения идеалов классического философствования продолжает неосознанно применять старую ценностную шкалу к изменившемуся миру.

Анализ ключевых семантических элементов понятия «кризис культуры» позволил классифицировать его смысловые интерпретации с опорой на метафорические конструкции, используемые для его описания. Наиболее часто встречаются антропологические метафоры («безумие», «отупелость», «духовный надлом», «одержимость», «умоисступление» и др.); органические метафоры («болезнь», «смерть», «лихорадка»); флористические метафоры («зарастание», «высыхание», «деревенение», «увядание» и др.); апокалиптические образы и метафоры («закат», «катастрофа», «запад жизни» и др.). В совокупности они отражают переходный характер кризиса, его понимание как упадка и регресса, как разрыва связей, потери или переоценки ценностей. Используемые при описании кризиса культуры термины «проект», «дискурс», «симулякр», «кризисные практики», «ошибочное представление» и т.п. призваны подчеркнуть его нарративный и инструментальный характер.

В заключение первой главы диссертации резюмируется, что «кризис культуры» является полисемантическим концептом, включающим в себя разнообразные, зачастую противоречивые смыслы. При этом в современной философской и культурологической литературе доминирующим следует

признать «менеджерский» подход к кризисам в культуре, предполагающий возможность управляющего воздействия на них со стороны субъектов.

Во второй главе **«Основания смысловой вариативности концепта «кризис культуры»** определяется роль, которую понятие «кризис культуры» играет в концептуальной борьбе дискурсов, и обозначаются причины и границы его смысловой вариативности.

В первом параграфе **«Понятие «кризис культуры» в концептуальной борьбе дискурсов»** фиксируется факт идеологической нагруженности концепта «кризис культуры», который выступает инструментом борьбы между сторонниками различных мировоззренческих и теоретико-методологических позиций.

Выявлено, что усиление смысловой вариативности концепта «кризис культуры» обусловлено рассмотрением его в качестве управляемого процесса, предусматривающего поиски путей его разрешения. В этом отношении «менеджерский» подход к пониманию кризиса культуры обнаруживает высокий эвристический потенциал для развития философии культуры и культурологии. Описана особая «алгоритмика управления», заключающаяся в том, что культура, с одной стороны, служит объектом управляющих воздействий, а с другой – сама формирует реальность. На этой основе выявлены и описаны полярные трактовки кризиса культуры.

Сторонники признания за культурой собственных тенденций развития рассматривают кризисы как необходимые составляющие этого процесса, акцентируя внимание на том, каким образом изменение управляющих кодов культуры в периоды кризисов влияет на человека и общество. В этом случае «антикризисное управление» ограничивается задачей возврата к нормальному состоянию без возможности существенного влияния на культуру. Главная цель – избежать значительных потерь и восстановить прежнюю стабильность, характеризующуюся предсказуемостью, безопасностью и привычным порядком. Примеры подобных трактовок

кризиса культуры как фактора деструкции системы, опосредованной ее развитием, обнаруживаются в органицизме и сверхорганической теории.

Противоположная позиция состоит в рассмотрении культуры как продукта социального конструирования. В этом смысле кризисы культуры рассматриваются как следствие управленческих ошибок, которые могут и должны быть исправлены. Появляются идеи «культурного ренессанса», «культурной политики», «индустрии культуры», «производства культуры», претендующие на эффективное и контролируемое воздействие на культуру с предсказуемым результатом.

Показано, что разнообразие трактовок превращает концепт «кризис культуры» в поле битвы дискурсов и культурных программ, определяемое интересами действующих лиц. Под влиянием постмодернизма в литературе все чаще встречается мнение, что культура носит призрачный и иллюзорный характер, вследствие чего кризис культуры превращается в апокалиптический дискурс, созданный самой человеческой деятельностью. Не будучи реальным в онтологическом смысле, он выполняет в общественном сознании функцию призыва к действию, побуждает к решению не только тех ситуаций, которые общественно необходимы, но и тех, которые отражают идеологию говорящего.

Анализ постмодернистских теорий позволил сделать вывод о том, что отрицание субстанционального характера кризиса культуры обусловлено двумя группами концептуальных оснований: во-первых, специфическим отношением к культуре и ценностям, предполагающим понимание культуры как «ризомы» и признанием релятивности ценностей; во-вторых, отрицанием социокультурной реальности как самостоятельной структуры бытия. Культура-ризома не имеет цели и хронологии, это открытая нелинейная система без точки отсчета.

Постмодернистское отрицание социальной реальности и замена ее нарративами приводит к признанию дискурсивного характера кризиса культуры, вследствие чего он перестает мыслиться частью развития

культуры и понимается как искаженное представление, свойственное человеку, утратившему идеал и бессознательно применяющему прежние ценности к новой действительности. При таком подходе кризис культуры выполняет определенную функцию: он становится необходимым контрдискурсом для дискурса культуры в классическом понимании, выступает инструментом свержения традиционных представлений о культуре, ценностях и социальной реальности.

Таким образом, анализ существующих концепций кризиса культуры позволяет сделать вывод о наличии двух полярных его трактовок, заданных «менеджерским» и апокалиптическим подходами. При этом высокая смысловая вариативность концепта «кризис культуры» способствует тому, что он используется в качестве инструмента в борьбе дискурсов и культурных моделей (программ), обусловленных различными интересами и культурной принадлежностью субъектов.

Второй параграф – **«Основания и границы смысловой вариативности концепта «кризис культуры»**. Смысловая вариативность концепта «кризис культуры», с одной стороны, открывает возможность для продуцирования новых значений, обогащения философского дискурса о культуре и трансляции эмоционально-оценочных позиций в обсуждении этой темы, с другой – является причиной смысловой неопределенности концепта «кризис культуры», который соотносится с широким спектром значений, задающих разное понимание происходящих в культуре процессов. В ходе исследования обнаружено, что смысловая вариативность концепта «кризис культуры» обусловлена рядом факторов: экстраполяцией на сферу культуры семантических значений понятия «кризис», возникших за пределами культурологического поля; несовпадением ценностных ориентиров при интерпретации культурного кризиса; разнообразием теоретических подходов, используемых исследователями.

С целью выделения смысловой общности многозначного концепта выделен семантический центр, вокруг которого организуется его смысловое

единство. Установлено, что смысловым ядром, обладающим доминирующим влиянием на современные трактовки кризиса культуры, является экономическое и вытекающее из него «менеджерское» понимание кризиса как нарушения равновесия и управляемого процесса. Западная идеология, пронизанная экономическими проблемами и перспективами, сделала этот подход приоритетным и экстраполировала его на различные сферы деятельности. Именно экономическое понимание кризиса было перенесено в социокультурную сферу и стало глобальным явлением. Такие свойства экономического кризиса как разрыв, упадок, депрессии, нарушение равновесия, провал были экспортированы на область культуры и стали использоваться как индикаторы кризисных процессов. С другой стороны, использование понятия «кризис» в качестве экономического термина придало ему большую теоретическую строгость за счет выделения общих характеристик, свойственных всем кризисам: переходный характер; периодическая повторяемость; глобальная взаимозависимость; обусловленность развитием техники; управляемость и т.д. «Менеджерское» понимание кризиса культуры предусматривает диагностику текущего состояния культуры, прогнозирование ее развития и разработку путей реализации желаемого образа будущего. В этом отношении оно обладает особым эвристическим потенциалом для философии культуры, поскольку переводит рассуждения о кризисе культуры в телеологическую плоскость, выдвигая на первый план активность субъекта, призванного своими действиями способствовать преодолению деструктивных явлений в культуре, восстановлению ее равновесия и утраченной целостности.

В заключении подводятся общие итоги проведенного исследования, намечаются перспективы его развития, отмечается значимость исследований концепта «кризис культуры» в свете приоритетных задач укрепления духовно-нравственных ценностей как основания цивилизационного развития России.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Углинская Н.А. The crisis of spirituality in Russia as a result of the present world situation // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. – № 4 (28) (Гуманитарные и общественные науки). – С. 139–154 (0,6 п.л.).
2. Углинская Н.А. Бездуховность как основной модус кризиса ценностных оснований современной культуры // Alma mater (Вестник высшей школы). Научный журнал Министерства образования и науки РФ. – М.: Российский университет дружбы народов. – 2012. – № 7. – С. 93–98 (0,8 п.л.).
3. Углинская Н.А. Кризис культуры как процесс смены ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2012. – №4(20). – С. 87–94 (0,6 п.л.).
4. Углинская Н.А. Экзистенциальный аспект кризиса ценностных оснований современной культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – №3 (18). – С. 138–144 (0,7 п.л.).
5. Углинская Н.А., Воронежская О.С. Потребление как неотъемлемое свойство современной культуры // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. – №1.3 (37) (Гуманитарные и общественные науки). – С. 294–305 (0,4 п.л.).
6. Углинская Н.А. Кризис культуры: кризис системы ценностей или кризис стратегий действия? // Kant. – 2020. – № 3 (36). – С. 191–195 (0,31 п.л.).
7. Углинская Н.А., Смольяков П.П., Печников Г.А. Противоречия современного российского общества: аксиологический аспект // Kant. – 2022. – № 2 (43). – С. 188–194 (0,43/0,14 п.л.).
8. Углинская Н.А. Концептуальные основания отрицания субстанционального характера кризиса культуры в постмодернистских теориях // Logos et Praxis. – 2022. Т. 21. – № 1. – С. 97–103 (0,43 п.л.).
9. Углинская Н.А., Шкута Р.В. Эвристический потенциал синергетической парадигмы рассмотрения кризиса культуры // KANT. – Ставрополь: Ставролит, 2024. – № 2 (51). – С. 301–306 (0,48/0,24 п.л.).
10. Углинская Н.А. «Русская душа» как модус русского менталитета: семантический подход // Logos et Praxis. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 33–40 (0,6 п.л.).

11. Углинская Н.А. Концепт «русская душа» как личностный модус русского менталитета: основные стратегии исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2024 – № 82. – С. 150–159 (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

12. Углинская Н.А. Генезис идеи кризиса (культурно-исторический анализ) // Общественные науки. – 2011. – № 5. – С. 44–52 (0, 52 п.л.).

13. Углинская Н.А. Развитие идеи кризиса // Сборник материалов Всероссийской научной конференции студентов и молодых ученых «Вызовы современности и гуманитарная подготовка инженерных кадров», 12–13 мая 2011 г., Йошкар-Ола, 2011. – С. 155–159 (0, 22 п.л.).

14. Углинская Н.А. Кризис в аксиосфере культуры: общество потребления // Проблемы социального и научно-технического развития в современном мире: Материалы XIV Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых 26 апреля 2012 г. / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2012. – С. 444–447 (0,2 п.л.).

15. Углинская Н.А. Экзистенциальный аспект кризиса ценностных оснований современной культуры // Человеческое существование в условиях социальной модернизации. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. – С. 288–305 (1,09 п.л.).

16. Углинская Н.А. Кризис ценностных оснований культуры как проблема // Initia: Сборник материалов XIII и XIV Всероссийской конференции молодых ученых (6–7 мая 2011 г. и 27–28 апреля 2012 г.) – Томск: ТГУ, 2014. – С. 5–7 (0,19 п.л.).

17. Углинская Н.А. Особенности понимания кризиса культуры в неклассической философии // Современное развитие науки и техники. Сборник научных трудов Всероссийской национальной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2020. – С. 318–322 (0,31 п.л.).

18. Углинская Н.А. Кризис культуры как естественный этап развития органических целостностей // Материалы Научной сессии. Материалы Научной сессии. В 2 т. Т. 1. Волгоград, 2021. – С. 206–211 (0,38 п.л.).